

Шэнь Цзиньсю обладал немалой силой. Бай Ичэнь пошатнулся, отступил назад и с глухим стуком ударился спиной о холодную стену.

Дон!

Спину пронзила острая, ноющая боль, отчего тело невольно содрогнулось.

Лишь в этот миг Бай Ичэнь осознал: второй этаж — это личное пространство Шэнь Цзиньсю и Лин Юя, куда ему, чужаку, вход заказан.

Столкнувшись с такой жестокой реальностью, он вдруг понял, что все последние шесть лет были сплошной насмешкой над ним самим.

Когда-то Шэнь Цзиньсю обронил, что ему не по вкусу еда в ресторанах, и Бай Ичэнь тут же записался на кулинарные курсы. С тех пор он взял на себя все заботы о его ежедневном рационе. Порой, чтобы хоть как-то порадовать его, он пропадал на кухне по два-три часа, а порезы и ожоги на руках стали для него обычным делом.

Мало того, он даже пошел учиться флористике — просто надеялся, что это добавит хоть немного жизни в однообразное, скучное существование Шэнь Цзиньсю.

Ха!

Если подумать сейчас, то это было просто верхом глупости!

Вдоволь посмеявшись над собой, Бай Ичэнь снова посмотрел на Шэнь Цзиньсю.

Взглянув на помрачневшее лицо мужчины, он почувствовал, как глаза предательски защипало.

Шесть лет стараний, а сердца Шэнь Цзиньсю он так и не добился. Пожалуй, действительно пора отпустить.

Втянув носом воздух, он подавил нахлынувшую обиду и вновь обрел спокойствие.

Больше не обращая внимания на Шэнь Цзиньсю, он развернулся и пошел вниз. Подняв с пола изорванную одежду, он оделся и, не оглядываясь, покинул дом.

Глядя на одинокую фигуру Бай Ичэня, Шэнь Цзиньсю почувствовал, как сердце пропустило удар.

Не успев толком осознать свои действия, он схватил плащ и бросился следом. Нагнав Бай

Ичэня, он накинул ему на плечи верхнюю одежду:

— Вечером холодно, простудишься. Надень. Сегодня я попрошу дядю Ли отвезти тебя домой.

Бай Ичэнь опустил взгляд на плащ, и на мгновение ему показалось, что этот негодяй действительно беспокоится о нем.

Но стоило подумать об этом, как в голове всплыло лишь одно: невозможно!

За шесть лет он слишком часто обманывался, и в этот раз он не хотел снова питать пустых надежд.

Бай Ичэнь стянул с плеч плащ и небрежно бросил его Шэнь Цзиньсю, чеканя каждое слово:

— Господин Шэнь, расставание должно быть окончательным. Не давайте мне ни единого повода для надежды, иначе я могу неверно истолковать это и решить, что я вам все еще дорог.

— ...

Шэнь Цзиньсю замер, погрузившись в молчание.

Эта тишина была для Бай Ичэня невыносимой. Окончательно пав духом, он поспешно покинул давящую атмосферу виллы.

В ту ночь Бай Ичэнь вернулся домой лишь к одиннадцати часам.

Хотя он легко согласился на разрыв, на душе было невыразимо тяжело. Он ворочался с боку на бок всю ночь и утром проснулся совершенно разбитым.

Приведя себя в порядок, он сделал маску для лица, добросовестно выдержал ее пятнадцать минут, а затем, что случалось крайне редко, нанес увлажняющий крем и эмульсию. Он тщательно привел себя в вид, и, убедившись, что в зеркале отражается человек в отличном состоянии, отправился в офис.

Придя на работу, Бай Ичэнь не стал заниматься делами. Взяв заявление об увольнении, он напрямую направился в кабинет генерального директора.

Шэнь Цзиньсю всегда приходил ровно к девяти, и Бай Ичэнь специально приехал на час раньше, чтобы разминуться с ним.

Он сделал это лишь для того, чтобы не встречаться с ним снова. Он боялся, что при виде этого

человека его решимость рухнет, и он не сможет... не сможет отпустить.

Войдя в кабинет, Бай Ичэнь положил заявление на самое видное место на столе.

Сделав это, он с тяжелым сердцем развернулся, чтобы уйти.

И в этот самый момент дверь распахнулась — вошел Шэнь Цзиньсю.

Бай Ичэню в ту секунду хотелось провалиться сквозь землю, но было уже поздно: Шэнь Цзиньсю его заметил.

— Хм? Ты... что-то случилось?

— Я подаю заявление об увольнении, господин Шэнь. Бумага на столе. Я пойду.

Их взгляды встретились. Только Бай Ичэнь знал, как сильно у него сжималось сердце, но на лице он старался сохранить маску безразличия.

Когда он проходил мимо Шэнь Цзиньсю, его запястье внезапно перехватила сильная рука, и в ушах раздался низкий голос:

— А я разве давал согласие на твое увольнение?

<http://bllate.org/book/19188/1884520>